

ОТЗЫВ официального оппонента
на диссертацию на соискание ученой степени
кандидата филологических наук
Черниковой Натальи Александровны
на тему: «Русская проза 1950-х – 2020-х годов в восприятии болгарской
русистики: основные аспекты изучения»
по специальности 5.9.1 – «Русская литература и литературы народов
Российской Федерации»

Работа соискательницы Черниковой Натальи Александровны посвящена актуальной теме литературной рецепции истории русской литературы в Болгарии. Еще в статье «Истоки русского влияния в болгарской книжности (О юбилее Пушкина, 26 мая 1899 г.)» — по существу, первом научном исследовании о восприятии русской литературы в Болгарии — встреча с русской литературой обозначена как проблема литературной рецепции. С того момента появления работы И. Шишманова (Български преглед. София, 1899. № 9–10) вопросы вхождения и распространения, воздействия и влияния, восприятия и усвоения русской художественной литературы в Болгарии находятся в числе самых актуальных как среди болгаристов, так и русистов. Почти 120-летняя история этих исследований позволяет проследить, как развивается это направление с течением времени, как усваиваются произведения и художественные переводы от сопоставления взаимосвязей между двумя литературами до современных опытов теоретического моделирования диалогов между «своим» и «чужим».

Период, выбранный соискательницей, - вторая половина XX - первые десятилетия XXI вв., представляется особенно актуальным, не изученным до конца. Как справедливо считает Черникова Н.А., «комплексного анализа болгарской русистики, посвященной авторам и направлениям русской литературы XX–XXI веков, не существует». Данная работа призвана восполнить обозначенную лакуну.

Научные положения, сформулированные Черниковой Натальей Александровной, глубоко продуманы, профессионально сформулированы и на наш взгляд, охватывают в достаточной полноте существенный проблемный комплекс. Хотелось бы особенно отметить обоснованность, а также аргументированность и доказательность фокусировки на рецепции творчества некоторых авторов второй половины XX – первых десятилетий XXI вв. (например, В.Г. Распутина, В.М. Шукшина, А.И. Солженицына) болгарскими учеными. Н.А.Черниковой удалось продемонстрировать национальную специфику анализа, учитывающего контекст русской классической литературы. Апелляция к культурно-историческим связям и кроме того, полномасштабный учет всего ландшафта, отражающего усвоение русской литературы в Болгарии, подтверждает фундаментальность исследования. Среди научных положений, выдвинутых соискательницей, необходимо отметить и особенности изучения болгарскими русистами проблематики русских «писателей-деревенщиков», творчества А.И. Солженицына, а также новейшей прозы, включающей и массовую литературу. Соискательница убедительно показывает нюансы, отличительные черты в интерпретациях болгарских русистов, выбор авторов, тематическую и языковую динамику, вызвавшую интерес ученых в тот или иной период. Рекомендации Н.А.Черниковой, касающиеся последовательной историко-культурной корреляции, которую необходимо проводить для восстановления полноты рецепционной картины, заслуживают определенной поддержки. Хотелось бы акцентировать и точное исследовательское наблюдение о том, что проза о Великой Отечественной войне вызывала интерес болгарских ученых, но работ, посвященных таким произведениям, значительно меньше. Объяснения подобной диспропорции Н.А.Черникова справедливо находит в той сложной общей исторической, политической ситуации, в которой Болгария оказалась во второй половине 1940-х гг. И наконец, обращение к современности, к литературе постмодернизма в данной работе необходимо расценивать как очень важный исследовательский вектор.

Благодаря научным положениям, намеченным в работе, убедительно сформулированным и доказанным, подтверждается и новизна отобранного и прокомментированного материала. В самом деле, хотелось бы отметить, что в диссертации впервые в отечественном литературоведении предпринята попытка обобщить и систематизировать работы болгарских ученых о русской прозе второй половины XX — первых десятилетий XXI вв. в контексте литературоведческой русистики Болгарии, а определение внешних и внутренних факторов, повлиявших на тот или иной тип трактовки произведений русской литературы, а также последовательное соотнесение с литературным процессом в самой Болгарии – безусловно, сильные стороны работы. Достоверность и научная обоснованность полученных результатов исследования обеспечена правильным выбором достаточного количества репрезентативных текстов, представляющих болгарскую русистику, и использованием аналитических инструментов историко-литературного, сравнительно-исторического и культурологического научных методов.

Структура работы логична и выверена. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения. Отдельно хотелось бы отметить библиографический список, представленный в конце. Он содержит 314 наименований, что свидетельствует о полноте и фундаментальности изучения.

При всех положительных и сильных сторонах работы нельзя не высказать некоторые соображения, замечания, поставить вопросы, которые не всегда отчетливо освещены. Так, к примеру, в трех параграфах первой главы содержится очерк развития болгарской литературоведческой русистики. Такой очерк, разумеется, необходим. Он выполняет функцию вступления, экспозиции, но наш взгляд, представляется отчасти слишком обобщенным и описательным, «бесконфликтным». Думается, было бы уместно чуть более детально объяснить точку зрения самих болгарских русистов на установленную традицию интерпретаций русской литературы в том виде, как она складывалась в 1920-1940-е, 1950-1980-е и после 1989 г. Насколько известно, в настоящее время проявилось немало дискуссионных и

неоднозначных трактовок, о чем свидетельствует, к примеру, статья Христо Манолакева «Русская эмиграция и рецепция русской литературы в Болгарии». Кстати, упоминания этого исследования не удалось найти в ссылках и библиографии Натальи Александровны. Представляется важным, наверное, более четко осмыслить, как менялись советские идеологические установки, по каким причинам и в каких работах они все же продолжают сохраняться и доминировать. Было бы полезно более аналитично осмыслить, как создавался условный «протокол прочтения» русской литературы болгарскими русистами, как он сохранял свою стабильность, а в чем трансформировался. Отсутствие упоминания о восприятии русской эмигрантской литературы, которое складывалось в 1920-1930-х гг., затем было прервано надолго, вернулось в 1990-е-2000-е можно расценивать как некоторое упрощение и упущение, при том, что история русской литературной эмиграции в Болгарии (1919–1944) — уже не новая для болгарского литературоведения тема. Ею занимались такие болгарские ученые, как Р. Русев, Р. Илчева и другие.

В двух параграфах второй главы рассматривается корректно и точно рецепция русской «деревенской прозы» в Болгарии. Наталья Александровна справедливо сосредоточила свое внимание на именах Шукшина и Распутина. Однако, было бы полезно пояснить, насколько и по каким причинам были лишены пристального исследовательского и издательского интереса другие авторы – Абрамов, Солоухин, Белов.

В третьей главе соединены проблемы рецепции «военной», «городской» прозы и творчества Солженицына. Понимая и во многом разделяя намерение соискательницы сделать работу компактной (при более чем достаточном объеме в целом), все же показалось, что было бы целесообразно разделить материал на две самостоятельных главы. Все-таки трактовки творчества Солженицына почти за полвека значительно трансформировались и было бы целесообразно продемонстрировать эти модификации.

Более подробно следовало бы коснуться анализа переводов, может быть, прокомментировать переводческие подходы, коль скоро соискательница

владеет болгарским языком, что является преимуществом. Представляется, что есть некоторые упущения в том, как интерпретируется культура советского андеграунда. Было бы полезно хотя бы наметить тему взаимодействия советской и болгарской неподцензурной литературы. Думается, эта тема слабо исследована в целом.

Некоторую избыточную описательность и реферативность работы могла бы компенсировать тема современных дискуссий в болгарской русистике после 1989 г., осмысление исследовательских установок, методологий литературоведческих школ, сложившихся в болгарской русистике во второй половине XX - начале XXI вв.

Вместе с тем, указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В.Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.9.1 — Русская литература и литературы народов Российской Федерации (по филологическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова, а также оформлена, согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова.

Таким образом, соискатель Черникова Наталья Александровна заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности – 5.9.1 — Русская литература и литературы народов Российской Федерации».

Официальный оппонент:

доктор филологических наук,

Профессор, школа филологических наук

факультета гуманитарных наук

федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования "Национальный исследовательский университет
"Высшая школа экономики"»

Пенская Елена Наумовна

12.02.2024

Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация:

10.01.01– Русская литература

Адрес места работы:

101000, г. Национальный исследовательский университет "Высшая школа
экономики" Москва, ул. Мясницкая, д. 20

Тел.: (495) 771-32-32; (495) 531-00-31; рабочий телефон; e-mail:

lpenskaya@hse.ru